

А истинный герой этой истории в этот момент был охвачен смятением. Ци Шэнь никак не мог понять... почему серебряная игла, выпущенная в Е Аньчэня, была отравлена, а в него — нет? Почему, когда игла летела в него, был слышен явный свист ветра? Почему так случайно выпущенная игла разбила бокал, стоявший ближе всего к начальнику охраны? Почему...

С наступлением ночи Ци Шэнь тихо сидел у кровати. Это был его первый раз в Императорском дворце, и у него была возможность не приходить сюда. Хотя его целью была месть и нанесение семье Ци самого сильного удара, истинная причина всегда заключалась в... некоем таинственном внутреннем зове.

В его сознании, казалось, раздавался голос, который настойчиво твердил, что во дворце его ждет встреча с кем-то важным. Он протянул руку во внутренний карман своей одежды и вытащил белоснежную подвеску, излучающую мягкий свет.

Память вернула его к прошлому.

В тот год он впервые встретил главу Павильона Иллюзий Му Ифэна и узнал правду о своем происхождении и смерти матери. Ему было всего шесть лет.

Шестилетний мальчик, несущий на своих плечах тяжесть трагической смерти матери. Добавьте к этому долгие годы издевательств в семье Ци, голод и холод, и в его сердце поселилась ненависть. С каждым днем эта ненависть становилась все глубже.

Му Ифэн не раз предлагал забрать его с собой. Но Ци Шэнь каждый раз отказывался, проявляя детское упрямство. Он держался за вопрос, на который хотел найти ответ: почему его мать, о которой Му Ифэн отзывался с таким уважением, полюбила такого негодяя, как Ци Мучэнь? Ци Шэнь снова и снова задавал себе этот вопрос, но не находил ответа и в конце концов сдался.

До одного дня...

День был ясным, деревья зелеными, и все вокруг казалось таким прекрасным. Он, как обычно, встал рано и отправился с подчиненными Павильона Иллюзий на тренировку. Пробираясь по узким улочкам, он вдруг услышал плач. Любопытство взяло верх, и он подошел ближе.

Перед ним была богато одетая девочка, окруженная двумя крепкими мужчинами. Ци Шэнь усмехнулся. Он не был человеком, склонным к состраданию, и прекрасно понимал, что в этом мире выживает сильнейший. Если девочка не смогла защитить себя и оказалась в таком опасном месте одна, это была ее ошибка, и ничья больше. Он уже собирался уйти, как вдруг взгляд его упал на лицо одного из мужчин.

Он улыбнулся. Это было до боли знакомое лицо. Один из слуг семьи Ци, который часто издевался над ним.

— Думаешь, сможешь спрятаться? Будь умницей, и, может быть, наш хозяин будет в хорошем настроении и отпустит тебя? Идем с нами!

— У-у-у...

Девочка только плакала, не в силах вымолвить ни слова.

Хозяин? Неужели Ци Мучэнь? До этого момента молчавший Ци Шэнь вдруг заинтересовался. Если Ци Мучэнь что-то задумал... он любил ему мешать.

Он сделал два жеста в сторону тени, и в переулке появилась девочка. В то время Уцзи было всего двенадцать-тринадцать лет, но она уже была настоящей красавицей.

— Эй, вы, отпустите эту девочку, а то я рассержусь.

— Ха? Маленькая красотка, в таком возрасте уже называешь себя «тетенькой», это нехорошо.

Слуга с вожделением оглядывал Уцзи, но та лишь кокетливо улыбнулась, и в следующее мгновение он потерял сознание.

В центре его лба торчала серебряная игла.

Уцзи была мастером метательного оружия!

Подождите.

Вспоминая это, Ци Шэнь вдруг запутался в своих мыслях. Только что в его сознании промелькнули воспоминания о тех моментах, когда Уцзи без колебаний выпустила серебряную иглу... это была та самая игла, которая сегодня появилась дважды! Ци Шэнь не мог ошибиться, потому что все иглы Уцзи имели маленькое отверстие на конце, которое обычно использовалось для шитья.

Нападение на таком официальном мероприятии вряд ли было бы совершено с использованием обычной швейной иглы, верно?

Неудивительно, что игла, выпущенная в него, была настолько слабой.

Ци Шэнь с улыбкой покачал головой. Уцзи, должно быть, была так разозлена, что решила сорвать свадьбу. На этом воспоминания прервались, и Ци Шэнь спрятал белую подвеску. Как драгоценность, он хранил ее в самом сокровенном месте.

— Щелк.

Дверь открылась, и вошел Е Аньчэнь, от которого пахло алкоголем.

Только сейчас Ци Шэнь смог как следует рассмотреть человека, который отныне станет его мужем.

Узкие глаза, обрамленные тонкими бровями. Губы, покрасневшие от выпитого вина, и легкий румянец на щеках от опьянения. Все это придавало ему необычайную красоту. Настолько, что Ци Шэнь чуть не застыл в изумлении. Но его разум не покинул его, и он мгновенно опустил голову.

Он никогда не думал, что мужчина может быть таким ярким, таким соблазнительным.

И при этом не казаться женственным или неестественным.

Казалось, он родился для того, чтобы быть таким очаровательным.

— А Шэнь, это правда ты? — в тот момент, когда Ци Шэнь погрузился в свои мысли, он услышал шепот Е Аньчэня.

Недоумевая, он увидел, что тот уже уснул, уткнувшись лицом в стол.

Ци Шэнь с улыбкой покачал головой, внезапно почувствовав, что Е Аньчэнь выглядит довольно мило.

Он еще недавно думал, что делать, когда наступит время брачной ночи: может, ударить его, чтобы тот потерял сознание? Но теперь, судя по всему, в этом уже не было необходимости.

Глядя на Е Аньчэня, спящего как ребенок, Ци Шэнь улыбнулся, встал и поднял его.

Что ж, хоть Е Аньчэнь и высокий, поднять его оказалось не так уж сложно. Совсем не чувствовалось тяжести.

Хотя, если подумать, во время тренировок он обычно носил на себе двести цзиней. Так что сто двадцать цзиней Е Аньчэня, конечно, не казались большой нагрузкой.

Утром второй принц проснулся в привычное время, и первое, что он увидел, был красный цвет. Вчера он был слишком взволнован и случайно выпил лишнего. Потирая лоб, он попытался вспомнить, что происходило накануне, и вдруг осознал, что это был его свадебный день.

Он опустил взгляд и увидел Ци Шэня, мирно лежащего рядом.

Нет, не рядом, а в полуметре от него. Между ними стояла чашка с вином, и если попытаться сдвинуть ее, жидкость непременно прольется.

Е Аньчэнь внимательно разглядывал черты лица спящего, уголки его глаз слегка приподнялись. Когда-то он тоже мечтал о том, чтобы проснуться и увидеть рядом с собой Ци Шэня.

Теперь мечта стала реальностью, но Е Аньчэнь начал бояться, что это всего лишь прекрасный сон. Он осторожно протянул руку, стараясь не задеть чашку, и коснулся щеки Ци Шэня. Тепло, исходящее от его кожи, заставило Е Аньчэня почувствовать, что даже если это сон, оно того стоило!

Вчера кто-то сказал, что он околдован Ци Шэнем. Возможно, это правда, ведь его сердце уже давно принадлежало этому мужчине.

Ци Шэнь был очень бдителен во сне, особенно в незнакомой обстановке, и его нервы были натянуты как струна. Когда рука Е Аньчэня коснулась его щеки, он мгновенно проснулся.

Он схватил протянутую руку и резко потянул, и Е Аньчэнь, не ожидавший такого, оказался притянут к нему.

Его тело, и так уже наклоненное вперед, потеряло равновесие, и он упал на Ци Шэня, случайно обхватив его шею рукой.

Когда Ци Шэнь окончательно пришел в себя, он увидел следующую картину.

Незнакомый человек лежал на нем, их тела плотно прижались друг к другу, а лица находились всего в пяти сантиметрах друг от друга. Ци Шэнь был в полном замешательстве.

Он посмотрел на свою руку, крепко сжимавшую руку Е Аньчэня, и на его неустойчивое положение, вспомнив, что произошло. С чувством крайнего смущения он осторожно помог Е Аньчэню подняться и серьезно сказал:

— Простите.

Е Аньчэнь впервые оказался так близко к Ци Шэню, и его сердце начало биться быстрее. Глядя на морщинку на лбу Ци Шэня, он, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, протянул руку, чтобы разгладить ее.

Когда его пальцы коснулись лба Ци Шэня, оба застыли.

Атмосфера внезапно стала странно интимной.

Видя, как лицо Ци Шэня застыло, Е Аньчэнь быстро убрал руку и сел прямо.

После их небольшой суматохи чашка с вином давно опрокинулась, и жидкость растеклась по одеялу. Когда Ци Шэнь почувствовал странную влажность на ноге, оба наконец заметили чашку.

<http://bllate.org/book/16205/1454421>